

Чэнь Цзи ещё никогда не чувствовал, чтобы время тянулось так долго. Он простоял у окна добрую половину дня, неотрывно глядя вдаль.

Суперспоры были выпущены уже почти десять часов назад, и, судя по теоретической скорости дрейфа, они должны были покрыть радиус в двадцать километров.

Даже если бы удалось обнаружить хотя бы одно человеческое поселение, Чэнь Цзи смог бы уловить ответный сигнал суперспор, но сейчас не было абсолютно ничего.

Чэнь Цзи прикрыл глаза, заставляя себя успокоиться.

Он подошел к низкому столу посреди комнаты, где была раскинута потертая самодельная карта: главные городские артерии, парки, источники воды и опасные зоны — всё было отмечено более-менее подробно.

Чэнь Цзи сделал пером несколько кругов на карте — это были три направления, в которых он вчера выпустил облака спор, и примерные точки их падения.

— Восток — это центральный район города, там больше всего выживших людей, но и плотность мутировавших существ максимальна, вряд ли там есть крупные лагеря, — Чэнь Цзи коснулся кончиком пальца карты и провел длинную линию с севера на юг. — С наибольшей вероятностью они находятся на севере или юге, вот на этом кольце вокруг центральной зоны.

Чэнь Цзи потрогал подбородок и, немного подумав, снова посмотрел на северную часть карты.

— Ландшафт на севере в основном холмистый, под землей могут быть бомбоубежища или заброшенные шахты. Если ближайший Повелитель Войны Богов окажется там, одолеть его будет слегка хлопотно.

В раздумьях Чэнь Цзи вдруг почувствовал легкое шевеление в сердце — он уловил слабый сигнал.

Крайне слабый, невероятно далекий... Словно свеча на ветру, она могла погаснуть в любую секунду.

К счастью, худшие опасения не оправдались. Этот сигнал становился всё отчетливее и вскоре превратился в явный ориентир, подобный маяку.

Глаза Чэнь Цзи резко вспыхнули, и он сосредоточенно стал определять сторону, откуда исходил этот сигнал жизни.

Это был юг.

Расстояние узнать не удавалось, но по ощущениям — не так уж близко.

— Есть точное направление — и ладно.

Чэнь Цзи свернул карту и сунул за пазуху: независимо от того, являлось ли то место владениями Повелителя Войны Богов, он должен был лично отправиться туда и всё проверить.

В лагере уже начали готовить обед. Чэнь Цзи отыскал Хэ Шаньлиня в зале для совещаний и предупредил, что отлучится на денек-другой.

На время его отсутствия всеми делами лагеря будет руководить сам Хэ Шаньлинь. Если они столкнутся с непреодолимым внешним врагом, бросить лагерь и сбежать не возбраняется, самое главное — сберечь людей.

Хэ Шаньлинь приоткрыл рот, словно собираясь что-то сказать, но в конце концов лишь тяжело ответил:

— Не беспокойтесь, господин Повелитель, лагерь на мне.

Чэнь Цзи кивнул и больше ничего не добавил. Развернувшись, он вышел из зала совещаний и, не замедляя шага, покинул лагерь.

Загородная дорога была усеяна треснувшими обломками бетона, иссохшие мутировавшие лианы опутывали поваленные фонарные столбы, а в воздухе смешались зловоние гнилого мяса и брожения грибков.

Чэнь Цзи двигался быстро. Сначала он заглянул в Парк Цзышань и голыми руками добыл несколько кристаллов исходной энергии ранка Е про запас: его собственный энергетический центр вмещал максимум пятьдесят единиц, так что эти кристаллы приходилось носить с собой.

Закончив с запасами энергии, Чэнь Цзи тут же бросился вперед в направлении сигнала. Чтобы не терять времени, он больше не сдерживался и выдал максимальную мощность.

Всю дорогу он неся подобно мчащемуся локомотиву, и любые мутировавшие существа, встававшие у него на пути, разлетались вдребезги от столкновения.

Этот неукротимый темп Чэнь Цзи поддерживал больше получаса. Преодолев около десяти километров, он был вынужден остановиться.

Причина была проста — расход энергии при работе на полную мощность оказался слишком велик.

От исходных сорока с лишним единиц энергии в этот момент осталось жалких восемь.

Если бы он не остановился прямо сейчас, это тело Повелителя попросту отказалось бы работать.

Чэнь Цзи прислонился спиной к стволу полусухого старого вяза, его грудь часто вздымалась.

В горле пересохло, но дело было не в жажде — это организм подавал сигнал тревоги из-за нехватки энергии, напоминая ощущение кислоты в желудке от слишком долгого голода.

Этот голод поднимался из самых глубин внутренностей, и даже в костях ощущалась слабость.

Он расстегнул молнию куртки, вытащил те шесть кристаллов исходной энергии и взвесил их на ладони.

Каждый кристалл ранга Е восполнял примерно десять единиц базовой энергии, но на их поглощение и трансформацию требовалось время — проглотить их целиком, как еду, и получить мгновенный эффект было нельзя.

Он зажал в кулаке четыре кристалла, закрыл глаза и задействовал функцию всасывания своего энергетического центра.

Бледно-зеленый свет просочился между пальцами, напоминая густую светящуюся в темноте жидкость.

Кристаллы на его ладони стремительно тускнели, их поверхность покрывалась тончайшими трещинами, и они осыпались слой за слоем в серовато-белую пыль.

□Базовая энергия +40 единиц, текущий запас — 48 единиц□

В руке осталось еще два кристалла, если использовать и их, энергия перельется через край — это было бы чистым расточительством.

Чэнь Цзи сунул кристаллы обратно во внутренний карман куртки, оставив их на крайний случай.

В этот момент слабость в теле отступила, как прилив, а мышцы вновь обрели упругость и силу.

Он размял плечи и шею, суставы издали тихий хруст.

— В полностью заряженном состоянии это тело на максимальной мощности может

продержаться около сорока минут. Возможно, в зависимости от интенсивности боя это время будет немного варьироваться, но вряд ли сильно отклонится.

Проанализировав только что совершенный марш-бросок, Чэнь Цзи вынес для себя чрезвычайно важную информацию.

Этот временной лимит стал красной чертой для его будущих тактических расчетов, и ни один бой не должен превышать этот срок. Даже если придется вести затяжной бой, необходимо заранее оставлять окно для восполнения энергии.

Немного передохнув, он не стал сразу продолжать путь.

Теперь он находился совсем близко к целевому лагерю, Чэнь Цзи чувствовал, что этот источник сигнала буквально неподалеку.

Дальше нужно было продвигаться тихим шагом. Он шел устраивать внезапную атаку, а не лобовой штурм, и ни в коем случае не должен был привлекать к себе внимания.

Чэнь Цзи выровнял дыхание, убедившись, что полностью восстановил силы.

Затем он поднялся и продолжил движение в ином ритме, держась в тени кустарников и скал, стараясь не попадаться в зоны прямой видимости с каких-либо углов.

Пейзаж городских руин служил отличным укрытием: он продвигался зигзагами по неглубокой ложщине, а папоротники и дикая трава по пояс с обеих сторон надежно скрывали большую часть его фигуры.

Чуткое восприятие Чэнь Цзи улавливало малейшее необычное движение вокруг — от него ничто не могло ускользнуть.

Прошагав около десяти минут, Чэнь Цзи наконец добрался до места, откуда исходил сигнал.

Это была заросшая лощина у подножия холмов. Вход в нее изобилует высокими растениями, а густая растительность скрывала всё происходящее внутри.

Чэнь Цзи какое-то время напряженно вглядывался впереди.

Снаружи эта лощина практически сливалась с окружающими холмами: ни низких стен, ни заборов, не было заметно даже приличной тропинки.

И тем не менее жизненный сигнал суперспор указывал прямо сюда, причем его интенсивность

была весьма значительной.

Такую концентрацию излучали вовсе не три-пять человек — это был уровень крупного поселения как минимум в несколько десятков жителей.

У Чэнь Цзи уже сложилось определенное мнение.

Раз лагерь был замаскирован до такой степени и не имел даже элементарных защитных сооружений, это значило, что хозяева опасались вовсе не мутировавших существ.

Те твари двигались напролом, ориентируясь лишь по запаху и звуку, и стены имели для них ограниченное значение.

Но если речь шла о защите от людей, от разведчиков других Повелителей Войны Богов, то подобный подход — полное сокрытие лагеря в складках местности — выглядел вполне логичным.

— Должно быть, это здесь, — тихо пробормотал Чэнь Цзи.

Затаившись в кустах, он понаблюдал еще несколько минут, внимательно прочесывая взглядом каждый уголок на краю долины, где кто-либо мог спрятаться.

Никаких огней, ни дымка от костров, ни шагов или человеческих голосов.

Если бы не сигнал суперспор, висевший там подобно зажженной лампе, он бы почти усомнился, что пришел по адресу.

Но сигналы не лгут. Этот лагерь был укрыт слишком хорошо — до неестественности.

А сама эта неестественность являлась самым неопровержимым доказательством.

<http://bllate.org/book/21184/2145181>